

С другой стороны, у Гарри не получалось играть с ним. Он не мог просто закрыться от своих чувств и притвориться, что все в порядке, как бы ни старался, и от этих усилий он становился все более раздражительным. Ему пришло в голову, что, хотя на пятом курсе ему не удалось освоить Окклюменцию, Джинни, вероятно, была бы очень хороша в этом. Присутствие Жан-Люка Делакура, конечно, не способствовало этому. Обходительный и дебоширный, Жан-Люк был всем тем, чем не был Гарри. Он был всего на год старше, но каким-то образом ему удавалось казаться гораздо более утонченным. У него были темные волосы, которые он зачесывал назад, и мантии, которые не только сидели безупречно, но и были сделаны из лучшего материала. Это придало Гарри решимости впервые в жизни отправиться за покупками маггловской одежды своего размера. Жан-Люк поцеловал руку Джинни, когда впервые встретил ее, и, казалось, всегда знал, что сказать, или имел остроумный ответ на все, что ему говорили. По сравнению с ним Гарри чувствовал себя так, словно у него развязался язык. Все женщины в доме ухаживали за Жан-Люком, и Гарри вспомнилось, как на четвертом курсе он пытался соревноваться с Седриком, чтобы получить свидание на Йольском балу. Единственным утешением было то, что никто из других братьев Уизли тоже не особо заботился о Жан-Люке. Рон слишком преувеличенно имитировал его выходку, и Гарри подозревал, что близнецы затеяли большой розыгрыш. С более милым парнем ничего не могло бы случиться, язвительно подумал Гарри. Несмотря на явное неодобрение братьев... а может, и благодаря ему... Джинни, судя по всему, была очень влюблена в щеголеватого француза. Каждый раз, когда Гарри видел ее, она была с ним, смеялась над его глупыми шутками или внимательно слушала все, что он говорил. Несколько раз Гарри видел, как она брала его за руку, а он, казалось, пользовался любой возможностью, чтобы положить свои румяные руки ей на талию. Чудовище в голове Гарри.

он ревел с такой силой, что Гарри был потрясен, что никто больше не слышал его. Он был в самом дурном настроении, и большинство Уизли обходили его стороной. Единственной, кого его дурной нрав ничуть не беспокоил, была Габриэль Делакур. Она стала тенью Гарри, следуя за ним почти повсюду и помогая ему с любым поручением миссис Уизли или миссис Делакур. Габриэль непрерывно болтала, пока они работали, и Гарри еще не нашел способа избавиться от ее присутствия. Она следила за ним, смеялась по пустякам, а потом краснела самым глубоким оттенком красного цвета Уизли, если ему случалось ответить на один из ее бесконечных вопросов. Он помнил, как Джинни запала на него, еще на втором курсе, но тогда все было как-то иначе. Джинни никогда не была такой надоедливой. Это было похоже на то, как если бы ему назначили Колина Криви в качестве партнера по Зельям, только с еще большим хихиканьем. Единственным положительным моментом во всей этой ситуации было то, что Флер перестала подталкивать Гарри развлекать Габриэль. Казалось, что с тех пор, как Гарри и Джинни поссорились в заднем саду, у Флер появился новый домашний проект. Она специально организовывала задания и настаивала на том, что и он, и Джинни должны работать над ними вместе. Гарри был бы ей бесконечно благодарен, если бы обстоятельства сложились иначе, но время, проведенное с Джинни, пока она вела себя холодно вежливо и отстраненно, почти доводило его до смятения. Именно поэтому он так много выпил на мальчишнике предыдущим вечером.